

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, профессора **Савчука Валерия Владимировича** о диссертации **Склярова Дениса Сергеевича** «**Метод наблюдения как гносеологическая предпосылка взаимодействия эмпирического и теоретического уровней познания**», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. - Онтология и теория познания

I. Актуальность темы исследования

В современной гносеологии и методологии науки обращение к традиционным формам чувственного познания имеет черты актуальности. Наблюдение на протяжении столетий считалось базовым, «очевидным» и само собой разумеющимся эмпирическим методом, сталкивается с серьезными гносеологическими вызовами. С одной стороны, развитие приборной базы, цифровых технологий, искусственного интеллекта и систем машинного обучения создает иллюзию автоматизации эмпирического сбора данных, где роль человеческого наблюдателя стала сводиться к минимуму. С другой стороны, кризис оснований, проблема «теоретической нагруженности факта» (Н. Хэнсон, Т. Кун), осознание роли субъекта в постнеклассической методологии (В.С. Степин) и иконический поворот, радикально изменивший подход к визуальному образу, требуют переосмысления самой природы как процесса наблюдения, так и его результата. Диссертационное исследование Д.С. Склярова посвящено именно этой проблеме.

Автор настаивает, что, несмотря на повсеместное использование наблюдения в современной научной литературе отсутствует целостное, системное понимание этого метода, на что указывали отечественные философы еще в 1970-1980-х гг. Эта задача реанимируется автором в новых условиях. Им не ставится под сомнение принципиальная возможность непротиворечивых определений, поскольку Д.С. Скляров своей главной задачей считает выработку *непротиворечивого определения* метода наблюдения, раскрытии его многокомпонентной структуры, в которой эмпирические и теоретические уровни познания сосуществуют и находятся в

непрерывном взаимодействии. Автор исходит из по сути верного положения, что наблюдение не является пассивным «зеркальным» отражением действительности, а представляет собой активную, целенаправленную, организованную деятельность, включающую в себя психофизиологические, когнитивные и историко-культурные механизмы, о чем в отечественной литературе было известно давно (см., например: Мансуров, Николай Сергеевич. Ощущение - субъективный образ объективного мира. - Москва: Высш. школа, 1963. - 119 с.). Автор транслирует традицию без рефлексии, настаивая, что в условиях междисциплинарных исследований разработка универсальной методической модели наблюдения и критериев квалификации наблюдателя приобретает важное практическое значение для организации современной науки.

Тем не менее диссертант справедливо указывает на противоречивую картину в современной методологии: при огромном количестве прикладных статей, посвященных использованию наблюдения в частных науках, критически мало общетеоретических и онтологически-гносеологических исследований, раскрывающих саму суть метода. Он активно критикует существующие в литературе определения наблюдения за их неполноту и фрагментарность: одни авторы делают акцент на невмешательстве в объект, другие — на целенаправленности, третьи — на чувственной природе, четвертые сливают наблюдение с экспериментом. Эта терминологическая путаница, по мнению Складорова, требует от исследователя предложить новую, синтезирующую дефиницию, что автор диссертации и делает.

II. Анализ основных положений, выносимых на защиту

Диссертант выносит на защиту шесть основных положений.

1. Первое посвящено формулировке комплексного определения метода наблюдения. Д.С. Складоров определяет наблюдение как «целенаправленный сбор максимального количества информации о каком-либо объекте, его внутренних и внешних связях при условии максимальной изоляции наблюдателя и средств наблюдения от объекта, предусматривающий

возможность модификации цели или смены объекта в зависимости от получаемых результатов». Это определение является эпистемологически значимым компонентом работы. Во-первых, автор преодолевает противопоставление наблюдения и эксперимента, четко обозначив критерий разграничения: максимальная изоляция субъекта и средств от объекта. Если изоляция нарушается и субъект начинает активно изменять объект, мы имеем дело с экспериментом. Во-вторых, автор включает в определение теоретический компонент — возможность модификации цели и смены объекта. Это решает проблему «теоретической нагруженности»: наблюдение не слепо, оно направляется гипотезой, но при этом сохраняет гибкость, позволяя эмпирическому материалу корректировать теоретические установки. В-третьих, акцент на «сборе максимального количества информации» и выявлении «внутренних и внешних связей» переводит наблюдение из статуса простой регистрации фактов в статус аналитико-синтетической деятельности.

2. Второе положение раскрывает иерархическое соотношение понятий «наблюдатель» и «наблюдаемое». Для автора, Наблюдатель — это субъект действия, осуществляющий целеполагание, подбор средств и изолированный от объекта, а Наблюдаемое — это структурированный комплекс данных, обладающий внутренними системообразующими связями. Гносеологическая ценность такого утверждения заключается в преодолении наивного реализма, который полагает, что мы наблюдаем «вещи в себе». Д.С. Скляр, опираясь на психофизиологию и когнитивистику, показывает, что «наблюдаемое» в момент акта познания есть не сам материальный объект, а структурированный комплекс данных (электрической активности нервной системы), сформированный на основе объективной реальности, но опосредованный органами чувств и понятийным аппаратом. При этом автор вводит понятие «буфера восприятия» (материального и нематериального, т.е. культурно-исторического). Это позволяет решить проблему субъективности, когда искажения вносятся не «злой волей» наблюдателя, а объективно

существующими границами сенсорных систем и культурных кодов. Выделение триады «наблюдатель – наблюдение – наблюдаемое» как функциональной единицы позволяет анализировать процесс познания с позиций системного подхода.

3. Третье положение описывает структуру метода наблюдения как последовательность таких шести иерархически связанных этапов, как 1) постановка цели и выбор средств; 2) сбор и сортировка информации (внимание); 3) осмысление и выделение связей (анализ/синтез); 4) построение модели объекта; 5) обратный контроль (прогнозирование и сравнение); 6) коррекция начальных установок. Тем самым Д.С. Складов показывает, что наблюдение — это циклический процесс. Особенно хотелось бы отметить значение 5-го и 6-го этапов. Обратный контроль означает, что наблюдатель не просто фиксирует данные, но и строит прогностическую модель, а затем проверяет ее. Если модель не совпадает с реальностью, запускается рекурсия наблюдения — фокус смещается с объекта на сам метод и средства наблюдения. Эта идея перекликается с принципами второй кибернетики (Х. фон Фёрстер) и постнеклассической рациональности, где субъект должен отдавать отчет в том, как именно его инструменты конструируют объект.

4. Четвертое положение показывает комплексный характер метода наблюдения как сочетания эмпирического и теоретического уровней. Д.С. Складов утверждает, что эмпирический уровень (работа органов чувств и приборов) неразрывно связан с теоретическим (построение модели, интерпретация, выбор средств). Наблюдение выступает «связующим звеном»: оно поставяет факты для теории и одновременно является инструментом апробации теоретических моделей в реальных условиях.

5. Пятое положение представляет собой разработку методических моделей наблюдения. Автор предлагает классификацию моделей на основе трех параметров: сложность объекта (единичное, множество, система), сложность предмета (один признак, ряд признаков, система признаков) и

соотношение сред (объект, субъект и средства в одной среде или в разных). В результате получается матрица из 27 возможных методических моделей. Это, пожалуй, одна из самых оригинальных и практически значимых частей диссертации. Д.С. Складов формализует процесс организации полевого или лабораторного исследования. Показывая на примерах (гидрогеологический мониторинг, контроль радонового загрязнения, социологическое интервью), как происходит выбор оптимальной модели, автор создает инструмент для планирования научной работы. Учет «соотношения сред» (например, когда датчик находится в среде объекта, а субъект — в своей среде) позволяет заранее выявить потенциальные источники помех и искажений при передаче сигнала через границу сред.

6. Шестое положение посвящено проблеме подготовки квалифицированного наблюдателя. Автор выделяет три направления подготовки: личностное (психофизиологические качества: устойчивость концентрации, скорость переключения внимания и т.д.), теоретическое (знание классификаций, принципов действия инструментов и т.д.) и практическое (навыки символизации, формализации, обмена данными в научном сообществе и т.д.). Это положение возвращает в методологию науки «человеческое измерение». В эпоху цифровизации часто забывается, что даже самый совершенный прибор требует оператора, способного к рефлексии, критическому мышлению и этической интерпретации. Опора на концепции Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Ухтомского позволяет автору связать онтогенез развития высших психических функций с формированием научного образа мыслей и действий. Наблюдатель — это не просто «глаз», это личность, чья способность к самонаблюдению и рефлексии является гарантом достоверности научного знания.

III. Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертации Д.С. Складова заключается в том, что автором создана целостная, непротиворечивая гносеологическая модель метода наблюдения. Если ранее в методологии науки наблюдение

рассматривалось либо преимущественно с логико-методологической точки зрения (проблема верификации, базисные предложения неопозитивистов), либо с социально-исторической (научные революции, смена парадигм), то данная работа добавляет к ним фундаментальный психофизиологический и когнитивный базис.

Теоретические выводы автора о рекурсивном характере наблюдения, о триаде «наблюдатель-наблюдение-наблюдаемое» и о 27 методических моделях обогащают онтологию и теорию познания, предоставляя новый категориальный аппарат для анализа познавательного процесса. Работа вносит существенный вклад в понимание эволюции эпистемологии, демонстрируя преемственность между древневосточными практиками концентрации внимания и современной когнитивной нейробиологией. Практическая значимость исследования. Разработанные Д.С. Складовым методические модели и алгоритмы обратного контроля могут быть непосредственно внедрены в практику организации научных исследований в естественных науках (геология, биология, экология), где полевое наблюдение остается основным источником данных.

IV. Научная новизна и личный вклад соискателя

Новизна исследования подтверждается всем массивом проанализированного материала и сформулированных выводов. Личный вклад Д.С. Складова заключается в следующем:

Предложено определение метода наблюдения, которое через категорию «максимальной изоляции» и «рекурсивной модификации цели» снимает противоречия между эмпирическим и теоретическим уровнями познания, а также четко разграничивает наблюдение и эксперимент.

Выделена и описана иерархическая структура метода наблюдения, состоящая из шести этапов, где ключевую роль играют этапы построения модели и рекурсивного обратного контроля, что переводит наблюдение из разряда линейных процедур в разряд кибернетических систем.

Выявлен и классифицирован психофизиологический базис наблюдения. Автор новаторским образом синтезировал данные сенсорной физиологии (труды Гельмгольца, теории модальностей), экологической психологии восприятия (Дж. Гибсон), вычислительных теорий зрения (Д. Марр) и голографической модели памяти (К. Прибрам) для объяснения гносеологических механизмов формирования образа объекта.

Разработана оригинальная типология методических моделей наблюдения (матрица 27 моделей), учитывающая сложность объекта, предмета и соотношение сред, что предоставляет ученым-практикам готовый инструмент для проектирования исследований.

Сформулированы критерии и направления подготовки квалифицированного наблюдателя, включающие личностные (психофизиологические), теоретические и практические векторы, что закрывает пробел в методологии научного образования.

Проведен масштабный историко-философский анализ, показывающий, как менялся фокус наблюдения в зависимости от культурно-исторических реалий.

Диссертация является результатом самостоятельного научного исследования, выполненного соискателем лично. Основные положения диссертации изложены в 18 публикациях автора, включая 5 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и 3 публикации, индексируемые в международных базах данных. Текст диссертации прошел обсуждение на кафедре философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

V. Замечания и дискуссионные вопросы

Несмотря на научную ценность диссертации, проработанный текст и оригинальность выводов, рецензируемое исследование порождает ряд методологических и философских вопросов, которые могли бы стать

предметом дальнейшей дискуссии и развития темы автором в будущем. Эти замечания не умаляют достоинств работы, но указывают на векторы ее развития.

Избыточный реферативный уклон. Диссертант скрупулезно излагает общие представления о наблюдении в различных науках.

Акцентируя развитие приборной базы Скляр, к сожалению, не рассматривает историю сложной и противоречивой природы в истории науки наблюдения. Так Увеличение предметов с помощью оптических приборов воспринималось отнюдь не столь однозначно, как этого желал бы Галилей. Вплоть до конца XVIII века оно носило негативный привкус, поскольку нарушало естественный (предустановленный) порядок и размеры вещей, раскрывая тайну их устройства, сокрытую от человеческого взгляда. Вот характерное мнение автора фундаментального труда по риторике: «Гипербола есть фигура лживая, употребляющая во зло легкоеверие своих слушателей, передавая им вещи в непомерностях физических стекол» (*Гальяр Г. Риторика в пользу молодых девиц, которая равным образом может служить и для мужчин. СПб., 1797*). Следовательно, шлифуя стекла, Спиноза занимался тем, Увеличение предметов с помощью оптических приборов воспринималось отнюдь не столь однозначно, как этого желал бы Галилей. Вплоть до конца XVIII века оно носило негативный привкус, поскольку нарушало естественный (предустановленный) порядок и размеры вещей, раскрывая тайну их устройства, сокрытую от человеческого взгляда (*Иванов К.В. Регистрация наблюдений в оптической астрономии XVII–XVIII веков // Историко-астрономические исследования / Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Вып. 30 / Отв. ред. Г.М. Идлис. М.: Наука, 2005. С. 82*). Тем не менее, изобретение телескопа было воспринято неоднозначно. Так, оно повлекло за собой мировоззренческие коррекции в отношении иллюзии, вначале трактуемой негативно – обман, ложь, преувеличение, искажение и т. д., – а затем «как особой, ни к чему не сводимой ценности. В позднеренессансный период сложилась особая культура восприятия

иллюзии, трактующая последнюю не только как нарушение нормального режима оптического восприятия, но как неотъемлемую часть любого визуального опыта, а в некоторых случаях – средство укрепления социального престижа. В этом качестве иллюзия начинает эксплуатироваться уже в кабинетах диковинных вещей, столь распространенных в XVI века. Именно необычность этих вещей была их наиболее ценным качеством, сообщающим суверену символическое преимущество перед равными соседями и в какой-то мере обеспечивающим дополнительные гарантии его стремления превосходству» (Там же. С. 77–78). **Проигнорированные работы прямо и непосредственно относящиеся к теме диссертации снижает качество диссертации в пункте изложения состояния научных разработок заявленной проблеме.**

В плане истории наблюдения и технической базы его стоило бы привлечь историю фотографии, прошедшей путь от критики ее за точный механический слепок, ««фотографическое изображение — буквальное повторение» — утверждал Джордж Сантаяна. В последующем роль фотографа была радикально переосмыслена. Наступивший после утверждения фотографии в качестве жанра искусства этап, характеризуется признанием за фотообразами самостоятельной реальности, обладающей качеством творящей силы (в том числе за счет их перформативной функции). Этот этап в эволюции онтологии фотографии связан с эпохой рефлексивного модернизма (Альфред Стиглиц, Пол Стренд).

Мало уделено внимание конструкции взгляда и визуального образа в целом, его преобразующей реальность силы. Как нет и указаний на трансформацию аналогового и цифрового образа.

Базовые принципы иконического поворота «образ видит мной», к сожалению не нашли места в работе.

VI. Заключение и итоговая оценка

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что диссертация Дениса Сергеевича Складорова на тему «Метод наблюдения как

гносеологическая предпосылка взаимодействия эмпирического и теоретического уровней познания» является достаточно значимым исследованием в области философии и методологии науки.

Автору удалось решить научную задачу, заключающуюся в преодолении фрагментарности в понимании метода наблюдения. Он не просто систематизировал разрозненные данные из истории философии, психофизиологии и частных научных методологий, но и создал на их основе оригинальную, целостную гносеологическую концепцию. Введение кибернетического элемента (обратной связи и рекурсии) в структуру наблюдения, строгое разграничение понятий наблюдателя и наблюдаемого, а также разработка практических методических моделей делают эту работу существенным вкладом в теорию познания.

Высказанные в отзыве замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки исследования.

Диссертация **Склярова Дениса Сергеевича «Метод наблюдения как гносеологическая предпосылка взаимодействия эмпирического и теоретического уровней познания»** соответствует п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор **Скляров Денис Сергеевич** заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1 — Онтология и теория познания.

Доктор философских наук
(научная специальность 09.00.01 — Онтология и теория познания)
профессор кафедры Культурологии, философии культуры и эстетики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет
Савчук Валерий Владимирович

«16» 09 2026 г.

Личную подпись _____ заверяю

Ведущий специалист по кадрам ОК № 6
Управления кадров ГУОРП СПбГУ

Велихер Н.А.

Я, Савчук Валерий Владимирович, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

«16» 09 2026 г.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5

Тел. +7-(981) 799-75-72

Эл. почта: v.savchuk@spbu.ru

Личную подпись

Савчук В.В.

заверяю

Ведущий специалист по кадрам ОК № 6
Управления кадров ГУОРП СПбГУ

Велихер Н.А.

